UNI
FR

UNIVERSITÉ DE FRIBOURG
UNIVERSITÄT FREIBURG

Faculté des Lettres / Philosophische Fakultät
Département des langues et littératures
Departement für Sprachen und Literaturen
Domaine Slavistique
Bereich Slavistik
Prof. Dr. Jens Herlth
Rue du Criblet 13
CH-1700 Fribourg

T +41 26 300 7912
E-Mail jens.herlth@unifr.ch
www.unifr.ch/slavistik

Рецензия на монографию «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX-XXI веков» (отв. ред. – Н.В. Ковтун)

Монография «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста» представляет читателю 17 статей, затрагивающих различные ипостаси бытования топоса «Сибирь» и связанные с ним социально-идеологические, мифологические, а также и религиозные идеи и мотивы в русской литературе XIX-XXI вв. Книга состоит из трех разделов.

Первый раздел («Литературное воображение Сибири в XIX – XX вв. От идеологии к имагологии») проливает свет на генезис образа Сибири в русском культурном сознании. Исследователи здесь предлагают преимущественно социально-историческую перспективу: статьи обильно снабжены документальным материалом; источники концептуально освещаются и упорядочиваются с учетом новейших теорий в области социологии литературы и истории культуры. Общий уровень теоретико-методологических подходов, а также и обилие представленного, зачастую впервые рассмотренного под таким углом материала делает настоящий раздел самой сильной и интересной частью монографии. Авторы показывают, как образ «Сибири» возникал в результате столкновений между воображаемым пространством «пустыни» и «царства мертвых», с одной, и географическими и социальными реалиями, с другой стороны. Статьи анализируют идеологические и эпистемологические предпосылки, а заодно и побочные эффекты интеграции Сибири в общее культурно-географическое пространство России. Филологический подход к историческим документам позволяет авторам выявить аспекты, которые оказались бы за бортом чисто исторического анализа, как, например, разнообразие стилевых слоев в травелогах и текстах о Сибири. Представленные здесь «case studies» охватывают широкий исторический диапазон от середины XIX до середины XX вв.

Второй раздел посвящен утопическим, религиозным, а порою и эзотерическим идеям, и мифам, отражаемым в литературе о Сибири или в собственно сибирской литературе. Здесь обсуждается тенденция традиционализма, которая играет столь важную роль в сибирской литературе XX в. Исследуются также мифические и легендарные представления, связанные с народными верованиями и утопическими идеями («Беловодье» и «беловодский метатекст» в контексте подобных мотивов). Убедительно показаны источники и бытование

FACULTÉ DES LETTRES
Département des langues et littératures
Domaine Slavistique

PHILOSOPHISCHE FAKULTÄT
Departement für Sprachen und Literaturen
Bereich Slavistik

антимодернистстких тенденций, которыми насыщен «сибирский текст». Отмечается, что центральными, задающими характерный для сибирской литературы обертон консервативных и традиционалистских идей авторами являются В.Г. Распутин и В.П. Астафьев.

Творчество последнего является постоянной точкой отсчета и тематически-идеологическим стержнем большинства статьей третьего раздела: здесь анализируются эстетические и литературные аспекты топоса «Сибирь» в творчестве и отдельных произведениях разных сибирских писателей (кроме Астафьева и Распутина это – В.М. Шукшин, А.Н. Варламов, Г.И. Климовская). Несмотря на разнообразие обсуждаемых авторов и произведений, внимательный читатель может обнаружить сквозные мотивы и инварианты «сибирского текста» русской литературы, а также объединяющую мировоззренческую ориентацию большинства авторов тягу к аутентичной, не испорченной никакими внешними влияниями жизни в замкнутом пространстве необъятного сибирского простора (неизбежная парадоксальность этой установки кажется мне одним из самых интересных выводов настоящей монографии). К самым любопытным в методологическом, а также и в тематическом смысле статьям монографии следуют отнести работу М. Перкиемяки о «Реке как главной экологической метафоре в «Царь-рыбе» В. Астафьева»: автор на конкретном примере показывает продуктивность применения концепций из контекста теоретического течения «Eco-criticism» к русскому материалу (правда, я не могу согласиться с заключающим статью утверждением о том, что «экологическое сознание» якобы формировалось «на основе экокритического движения литературоведения» – полагаю, что школа Экокритики в литературоведении все-таки была следствием, а не причиной возникновения экологического движения в западных обществах 1960-х гг.).

Не все тексты монографии написаны на одном теоретико-методологическом и стилистическом уровне. Иногда глаз спотыкается о необычные или, м. б., не совсем научные терминологические обороты. Так, в статье о «Эсхатологической топике в сибирской прозе второй половины XX века» мы читаем в самом начале, что «бомонд венценосной российской столицы», якобы, «утрачивает пальму первенства» (курсив мой). На дальнейших страницах этой же самой статьи последуют такие выражения, как «онтологическая сущность национальной ментальности», «психо-ментальные характеристики русского человека», «доминанты духовной эволюции мира и человека», «национальный художественный инстинкт». К сожалению, автор не дает объяснений или научно-теоретического определения этим достаточно общим и расплывчатым формулам. Подобные проблемы на уровне научной стилистики наблюдаются в статье «К вопросу о методологии исследования локальных <…> литературных сверхтекстов <…>». Разумеется, аспекты «национальной идентичности» или «ментальности» заслуживают внимания в рамках проекта о сибирской литературе, тем более потому, что роль топоса «Сибири» в контексте русофильских идей и настроений авторами монографии доказана бесспорно. Однако, обсуждение этих ключевых аспектов не всегда проводится на надлежащем теоретическом и концептуальном уровне.

Но эти критические замечания – касающиеся только отдельных статей – ничуть не уменьшают общую научную ценность монографии. Затрагиваемые здесь аспекты являются важными не только для сибирской литературы, но и для понимания российской культуры вообще (вопросы

регионализма, соотношения центра и периферии, роль провинции и провинциальных топосов). Особенно озадачивает, что проект модернизации Сибири обернулся в сибирской же литературе столь резким неприятием всего, что «современно», не только в экономическом, но и в социальном смысле. Сибирская литература становится важной составляющей в общем русле консервативных и традиционалистских настроений в русской литературе и публицистики второй половины XX в. Думается, что данная монография окажется интересной как для специалистов по этой тематике, так и для любого интересующегося историей культуры и литературы России читателя.

Fribourg, 29.10.2015 **Jens Herlth**
д-р фил. наук, проф., зав. кафедрой славистики
Фрибургского университета (Швейцария)